В настоящее время миром демонов правили шесть королей.

Король Гордыни, правящий в северной части мира демонов.

Король Зависти соперничает с Королем Гордыни на северо-востоке.

Король Похоти, никогда не менявший места прописки и находившийся в своем гареме.

Король Обжорства в поисках возможностей на юго-востоке.

Король Жестокости, бездействовавший на западе.

И, наконец, Королева Ярости, единственная женщина среди шести действующих королей.

Территория Королевы Ярости, расположенная в западной части королевства демонов, располагалась ближе всего к владениям других королей.

Она граничила с территорией Короля Жестокости на юго-западе, с Королем Похоти и Королем Обжорства на востоке. Она также имела небольшую границу с южной землей, называемой ничейной.

Разделенная морем на севере, она также делила границу с Королем Гордыни.

Другими словами, владения Королевы Ярости имели границы со всеми шестью королями, кроме Короля Зависти.

Мнение других королей насчет Королевы Ярости заключалось в том, что она являлся «зачинщицей войны». Неудивительно, что она была единственной в своем роде, кто сражалась и соперничала с «другими королями». Под «другими» имелись в виду все «шесть королей». Королева Ярости не могла сражаться даже с Королем Лени, никогда не покидавшим своего места, также как и с несуществующим Королем Алчности.

Как и в случае с историческим противостоянием между королями, «полномасштабной войны», в которой они намеревались убить друг друга, в действительности, не существовало. Так что большинство из них, в конечном итоге, схлестывались между собой в небольших стычках.

Прямая конфронтация между королями была слишком опасной. Более того, короли не упускали возможности атаковать друг друга. Один из пяти директоров Торговой Палаты Подземелий и сильнейший монстр, Оробос, отметил, что короли опасались внезапного нападения со стороны противника, поэтому вести полномасштабную войну они не могли.

Причина, по которой Королеву Ярости называли зачинщицей войны, заключалась не только в том, что она хотела противостоять остальным королям.

У неё был самый большой опыт в сражениях, поэтому, перед началом битвы, она всегда была на передовой. Она даже сражалась в битвах, в которых сражаться королеве было необязательно.

Благодаря этому уровень смертности армии Королевы Ярости был смехотворно низким, хотя их и высмеивали как «идиотов, которые умеют только рашить». А всё потому, что Королева Ярости всегда шла во главе войска.

«Зачинщица войны».

«Утоляющая жажду кровью врага».

«Сумасшедшая сука, которой ничего неведомо, кроме борьбы».

Так её описывали другие Короли.

Но, как обычно бывает, большинство слухов о Королеве Ярости были скорее ложью, чем правдой.

— Эй, сукин ты сын! Ты правда собираешься драться? С ума сошел?! Хочешь разжечь настоящую мировую войну?!

Полуобнаженная женщина, лежа на огромной кровати, кричала, яростно тряся руками и ногами, как ребенок.

Её звали Дритарашутра.

Она была не кем иной, как Королевой Ярости, которая также являлась королевой Гандарвы, возглавлявшей восемь кланов в мире демонов.

Поскольку имя Дритарашутра было сложно выговорить, она предпочитала называть себя Дритара. Будто устав кричать, она опустила свои бледные и стройные конечности. Когда речь заходила о «Королеве Ярости», люди думали о ней, как о человеке с мрачным и пронзительным взглядом, но, на самом деле, это было далеким от истины.

Гандарва, её основная раса, отличалась от других её восьми невероятной красотой. Её нежность можно было почувствовать, просто взглянув на её темно-синие волосы. Её длинные и тонкие конечности были эстетичными и прекрасными.

Только вот её глаза были совсем другими. Они переливались пятью разными, неописуемыми цветами, и были, скорее, пугающими, чем красивыми. Люди, смотрящие на неё, боялись этих глаз.

Как у представителя расы Гандарва, её тело очень приятно пахло. Торчащий из её бёдер конский хвост не заплетался, как бы она ни раскачивалась, и не терял своего блеска даже во время песчаной бури.

Королева Ярости, затаив дыхание, всё продолжала пыхтеть и пыхтеть. Ей стоило приложить немало усилий, чтобы не злиться.

Вопреки распространенным представлениям о ней, как о зачинщице войны, или о том, что она получала удовольствие от самой битвы, последствия этих битв ей были не по душе.

Война должна была погубить много людей.

Более того, война породила не только множество сирот и вдов, но и выжгла всё на свете.

Причина, по которой Королева Ярости всегда шла впереди войска, была проста.

Для неё это был способ максимально сократить количество смертей.

Подавляющая сила лишила её солдат боевых возможностей. Это означало, что их шансы на гибель также уменьшились.

В то же время это могло свести к минимуму число погибших врагов. Но лишь в том случае, если это будут равные противники, ведь иначе, кто в этом мире захочет иметь дело с Королевой Ярости? Те, кто противостоял Королеве Ярости, предпочли убежать или сдаться. Иногда они бросали ей вызов, но она легко могла с ними расправиться, убив их лидера.

Никто в это не верил, но Королева Ярости была пацифисткой.

Какой смысл сражаться друг с другом в гнусном мире демонов?

Однако Королева Ярости была одновременно и пацифисткой, и реалисткой, поэтому она хорошо понимала, что пацифизм в мире демонов был напрасной тратой времени. По этой причине Королева Ярости не навязывала пацифизм своим подчиненным, хотя в глубине души она этого хотела.

— Это и правда раздражает! Очень раздражает!

Королева Ярости была настолько расстроена, что хотела сойти с ума.

Но тот факт, что ей не стоило злиться именно в этот момент, делал её еще более безумной.

Если она действительно выйдет из себя, её «ярость» пробудится. Пробуждение этой силы, одной из Семи Смертных Грехов, было бы худшим раскладом.

Королева Ярости ненавидела себя, ведь её ярость пробудилась не меньше самой войны.

Она еще раз глубоко вздохнула. Подсчет чисел, которым она недавно научилась у Короля Жестокости, а также помня заповеди чужого мира, всё это очень помогло ей усмирить свою ярость.

«Спасибо тебе, дядя. Сегодня мне снова помогли».

Королева Ярости, коротко поблагодарив Короля Жестокости, единственного, кто мог остановить её во время активированной ярости, прикрыла своё лицо обеими руками.

После чего она серьезно задумалась.

Когда Король Гордыни и Король Зависти начали сталкивать между собой своих духов подземелья, это не вызвало в ней интереса, поскольку в их действиях не было ничего нового.

Но ситуация ухудшалась. Продолжай она накаляться, через сотни лет была бы вероятность полномасштабной войны между королями.

Было бы лучше, если бы Король Гордости и Король Зависти встретились друг с другом в уединенном месте, и, сражаясь насмерть, оба погибли.

Но это было далеким от реальности.

Было ясно, что их противостояние приведет к огромным человеческим жертвам.

Более того, их конфликт, скорее всего, обострится.

Очевидно, вмешаются и другие короли.

Основная критика в адрес Короля Похоти заключалась в том, что он без ума от секса. Находясь в окружении своего гарема, он предавался выпивке и сексу.

Однако такая критика также граничила с ложью, как и в отношении Королевы Ярости.

Она уже сталкивалась с Королем Похоти, и знала правду лучше, чем кто-либо другой.

Король Похоти был ужасным типом. Будь у него возможность противостоять Королю Гордыни и Королю Зависти, он бы нарушил своё уединение и выступил против них.

Также был ещё и Король Обжорства. Эта невежественная, толстая свинья всегда открыто демонстрировал свою жадность.

В отличие от Королевы Ярости, всегда беспокоившейся о возможном прекращении полномасштабной войны между Королем Гордыни и Королем Зависти, он, очевидно, ждал, пока они не столкнутся между собой.

Самое забавное то, что это было не самое худшее.

Если либо Король Гордыни, либо Король Зависти выиграют бой легче, чем ожидалось, в результате чего два Греха и Божественная Энергия станут одним целым, очевидно, что пламя войны поглотит весь мир демонов.

В этом случае не только Гандарва, но также её остальные восемь кланов и мир демонов в целом будут беспомощны перед лицом катастрофы всемирного масштаба.

— Король Гордыни, сукин ты сын! Прекрати это сейчас же!

Был определенный предел давлению, которое она могла оказать на Короля Зависти, владения которого не граничили её территориями.

Вот почему она направила свой меч на Короля Гордыни. Она сосредоточила свой флот на севере, чтобы атаковать Короля Гордыни с тыла.

«Если ты сейчас сразишься с Королем Зависти, я нападу на тебя со спины. Так что лучше остановись».

Однако было сомнительно, что её стратегия сработает.

Королева Ярости, наконец, снова вздохнула.

— В южном регионе было также шумно…

Пустынная, заброшенная земля на юге.

Даже там шла война. Однако это была всего лишь буря в стакане.

Почти не было шанса, что тамошняя битва затронет весь мир демонов.

Но почему ей было не все равно?

Как ни странно, но она была обеспокоена войной в южном регионе.

Ей казалось, что она что-то упустила.

Королева Ярости покачала головой. В этом беспокойстве не было смысла. Она не могла позволить себе обратить внимание на южный регион. Теперь ей пора сосредоточиться на севере.

Королева Ярости встала с постели и осмотрела всю карту мира демонов, занимавшую часть её просторной комнаты, обратив внимание на Дом Маммона, расположенный южнее. Но она взглянула на него лишь мельком.

Король Алчности уже давно канул в лету. Ей не о чем волноваться.

Её разноцветные глаза смотрели на север. Звук её вздоха снова разнесся по просторной комнате.

http://tl.rulate.ru/book/9184/1191715